

мог наказать, помиловать, защитить. Опыт предшествовавших тяжелых лет показал, что сил у Руси противостоять Сараю, за которым стояла вся мощь монгольской империи, не было. Нужно было мириться, покоряться, а тем временем собирать силы для будущего сопротивления. Таков был выбор отца

Александра, Ярослава Всеволодовича, так же поступал в далеком Новгороде и Александр Невский. Это был единственный шанс сохранить русские северо-западные земли и от Орды, и от западных захватчиков.

Первым по вызову Батыя в Сарай в 1243 г. отправился великий князь владимирский. Несколько месяцев провел Ярослав в пути и в ставке Батыя и вернулся оттуда с ханским ярлыком на руках, получив от татар право на владение великим княжеством Владимирским. Но в заложниках у татар Ярославу пришлось оставить своего сына Святослава, а другого — Константина — по требованию Батыя отправить в Каракорум, в ставку верховного хана — малолетнего Гуюка, при котором всю политику осуществляла его умная и хитрая мать Туракина, вдова верховного хана Угэдея.

Туракина внимательно следила за состоянием дел на Руси, боялась усиления кого-либо из русских князей, не доверяла Батыю, считая своим соперником своего сына, подозревая, что он может в борьбе за власть и авторитет опереться на русскую, еще не сломленную мощь, в первую очередь на возрождающийся Владимир и на Новгород. Ярослав и Александр Невский были для властолюбивой ханши первыми врагами.

Через два года Батый снова вызвал Ярослава в Орду, а затем, видимо, по требованию Каракорума, отправил его в Монголию. Ярослав проделал дальний путь в шесть тысяч километров, надолго задержался в ставке верховного хана. А в сентябре 1246г. Туракина пригласила его к себе на обед и сама поднесла ему чашу с питьем. После этого приема отец Александра